

Сун Юйань могла предположить, что её жизнь в древние времена не была приятной.

С одной стороны, она смутно чувствовала, что сны, которые она видела в течение определенного периода времени, были тесно связаны с ее опытом в древние времена и, возможно, даже были правдивыми изображениями. Из этих нескольких сновидений она могла видеть, что у нее были счастливые времена, но ещё больше – депрессивные. Даже во сне она ощущала бессилие и беспомощность.

С другой стороны, она вспомнила свое состояние, когда только переселилась из древних времен. В её глазах не было света, и всё её существо было окутано неопределенностью. Сказать, что она чувствовала себя сумрачной, как застоявшаяся вода, не было бы преувеличением.

Она бы не была счастлива, будучи императрицей в древние времена, не так ли? Учитывая её страусиный менталитет, она должна была предпочесть не вспоминать о несчастьях и оставаться спокойной, даже придерживаться буддийского менталитета, позволяя природе идти своим чередом. Так было до тех пор, пока она не увидела во сне лицо своего брата. Тогда она вдруг поняла, что некоторые вещи невозможно забыть.

Чистя зубы, она размышляла, не записаться ли ей на приём к психологу?

Но если она действительно пойдёт на прием к психологу, то что она могла сказать? Отнесётся ли доктор к ней как к человеку с психическим расстройством?

Как она могла вспомнить людей, которых забыла? В этом и заключалась проблема.

Жун Тин почувствовал, что императрица-мать сегодня утром вела себя странно. Она была в оцепенении во время завтрака. Если бы не его напоминание, она бы взяла не ту чашку.

— Императрица-мать, что случилось? — Жун Тин обеспокоенно посмотрел на неё. — Ты заболела?

Сун Юйань, придя в себя, покачала головой и указала на свой мозг.

— Я думала о том, должна ли я пойти к врачу. Я слышала, что в больнице есть методы лечения амнезии.

— Императрица-мать... — Жун Тин на мгновение заколебался, чувствуя противоречие. Многие вещи ещё были непонятны ему, и если бы император-отец и императрица-мать восстановили свою память, они могли бы помочь ему с этим. Но он также надеялся, что императрица-мать будет счастлива каждый день.

— Тогда я решила. — Выражение лица Сун Юйань было расслабленным. — Я поспрашиваю об

этом в ближайшие несколько дней и посмотрю, какая больница лучше. Есть некоторые вещи, которые всё же лучше вспомнить.

Теперь, когда Гугу был с ней так долго, и его величество император тоже появился, как она могла оставаться в неведении?

— Императрице-матери не нужно заставлять себя.

Теперь Жун Тин очень расстроился. Почему он не попытался разобраться в обстоятельствах и обвинил императрицу-мать в том, что она его забыла?

— Я не заставляю себя, — Сун Юйань выдавила немного кетчупа на свой хлеб, её тон был легкомысленным. — Ладно, давай не будем говорить об этом, я уже всё решила. Если сегодня нет никаких планов, не хотел бы ты покататься на лыжах?

Они прожили вместе достаточно времени, чтобы Сун Юйань знала, как отвлечь его внимание. Поэтому, когда Жун Тин услышал «катание на лыжах», его глаза загорелись.

— Покататься на лыжах? Но сейчас снег не идёт.

После завтрака мать и сын вышли на улицу. Сун Юйань уже забронировала билеты онлайн. К тому времени, когда они прибыли на горнолыжный курорт в нескольких десятках километров от города, был почти полдень. На горнолыжном курорте были рестораны, но ни в одном из них не продавали фаст-фуд. Туристы в основном покупали лапшу быстрого приготовления, которой больше всего интересовался Жун Тин. Сун Юйань повела Жун Тина прогуляться по мини-супермаркету и, не имея другого выбора, купила две пачки лапши быстрого приготовления и две чашки чая с молоком.

Она была не слишком предусмотрительна. Когда она приходила сюда раньше, все рестораны продавали рис быстрого приготовления, но она не учла нынешнюю ситуацию. Сейчас до Нового года оставалось всего несколько дней, и весь персонал ресторана взял отпуск, чтобы вернуться на Новый год. Возможность получить лапшу быстрого приготовления — это уже неплохо.

Это был первый раз, когда Жун Тин ел лапшу быстрого приготовления.

Сун Юйань заметила, как он был поглощен китайской лапшой и как на кончике его носа выступил пот, и не могла не спросить его:

— Нравится?

Жун Тин любил есть лапшу, поэтому тот факт, что он также хотел бы попробовать лапшу быстрого приготовления, соответствовал ожиданиям Сун Юйань. Будучи ребёнком, она тоже

любила есть лапшу быстрого приготовления. Видя, каким милым был Жун Тин, она достала свой телефон, пока его внимание было расфокусировано, и тайно сделала фото, а затем загрузила её в папку «Мои моменты». Теперь она делилась кусочками информации о Жун Тине. Они не были доступны большинству людей, лишь Чэнь Линьцзину и Сун Хайпину. Вскоре после этого она также незаметно добавила Жун Хэна в список. Она подумала, что он тоже захочет посмотреть на это.

[Мама в детстве тоже любила есть лапшу! Сегодня катаюсь на лыжах с Гу, позже залью фото на канал!]

Построение Родины: [Подумать только, ему нравится есть лапшу. Как и ожидалось от маленького деревенщины.]

Легкие Облака Слабый Ветер: [Будьте осторожны на лыжах, не получите обморожение.]

Одежда и обувь на горнолыжном курорте были общими. Жун Тин был немного заиклен на чистоте, поэтому Сун Юйань изначально думала, что поначалу он не захочет надевать её. Она не ожидала, что любопытство к лыжам ненадолго пересилит его склонность к чистоте, и он быстро переоденется в плотную одежду и ботинки. Приближался Новый год, а сегодня был рабочий день, поэтому на горнолыжном курорте никого не было. Сун Юйань специально наняла инструктора, чтобы тот обучил Жун Тина катанию на лыжах, и мать с сыном прекрасно провели время.

Сун Юйань публиковала свои моменты каждые десять минут. В последних нескольких сообщениях два человека, Построение Родины и Легкие Облака Слабый Ветер, не оставляли никаких комментариев и не ставили лайков. Возможно, бабушка и дедушка не выдержали такого безумного шерентинга* с её стороны и временно заблокировали её.

П.р.: *шерентинг – это сленг, обозначающий явление, когда родители чрезмерно делятся фотографиями или сообщениями о своем ребенке в социальных сетях.

Но Жун Хэн держал свой телефон и время от времени обновлял его. Он по-прежнему не очень хорошо разбирался в WeChat и не мог печатать очень быстро, но он прочитал каждый пост, которым Сун Юйань поделилась о своих моментах.

С приближением Нового года многие люди каждый день приходили навестить семью Се, особенно в этом году. Все знали, что наследный принц семьи Се чудом избежал смерти, поэтому, хотя на первый взгляд все приходили повидать старейшину Се, на самом деле это было ради Се Хэна.

Многие члены богатых семей верили в суеверия. Несколькими днями ранее старейшина Се пригласил великого мастера, чтобы тот избавил его внука от любого несчастья. Как он мог знать, что как только великий мастер взглянет на Се Хэна, он скажет, что у наследного принца Се отличная судьба? Этот великий мастер был весьма способным и не так-то легко покинул горы. Если бы не удача старейшины Се и его готовность тратить деньги, он бы не пришел к

семье Се. Старейшина Се был вне себя от радости, и даже несуетный Се Яньцзюнь был в восторге. Кому не нравится слышать благоприятные слова?

Се Яньцзюнь теперь был в приподнятом настроении. Играя в карты с несколькими своими друзьями, он выиграл несколько раундов подряд. В тот момент, когда он пребывал в восторге, вошёл его водитель, и его слова, шёпотом сказанные на ухо Се Яньцзюню, заставили его лицо мгновенно сморщиться. Госпожа Се и Жун Хэн наблюдали за происходящим с балкона главного здания. За воротами стояла женщина средних лет, смущенная на вид.

Нельзя было разобрать, что женщина средних лет говорила Се Яньцзюню, плача и смеясь.

Госпожа Се не могла ясно видеть лицо Се Яньцзюня, но она могла догадаться, что в данный момент он испытывает сильное нетерпение.

— А-Хэн, пойдём, погуляем с матушкой.

Госпожа Се и Жун Хэн вышли из главного здания. У обоих были безразличные выражения лиц, когда они проходили мимо Се Яньцзюня и женщины средних лет. И мать, и сын выглядели одинаково, ни один из них не взглянул в ту сторону.

Женщина средних лет неосознанно отпрянула назад, когда увидела госпожу Се и Жун Хэна.

Особенно она не знала, куда девать глаза, когда увидела Жун Хэна. Несколько месяцев назад, когда она услышала, что неизвестно, жив наследный принц Се или мертв, а её сын гарантировал, что он точно мертв, и что она станет великой госпожой Се, она была тронута и взволнована... Теперь, когда она вспомнила безумие сына некоторое время назад, она задумалась, не ошиблась ли она, внушив сыну мысль, что «всё в семье Се – твоё».

Се Яньцзюнь чувствовал себя крайне неловко. Неужели последние остатки достоинства, которые он сохранил перед женой и сыном, полностью исчезнут из-за этого недоразумения?

Он наблюдал, как мать и сын выходят за ворота, их фигуры расплывались. Он смотрел на эту возлюбленную, сопровождавшую его много лет, и не мог не пылать гневом. У него вырывались всевозможные гадкие слова. Он никогда не высказывался при жене хотя бы потому, что знал: ее поддерживает семья Лу, а жена требует от него «уважения». Его любовница была совсем другой; она была игрушкой, которую он содержал. Он делал все грязное или неприятное, что хотел, и говорил, что хотел. Для него любовница была не человеком, а объектом и домашним животным. Отругав ее, он приказал экономке прогнать ее, не дав ей шанс сохранить лицо.

— Я слышала, твой отец говорил, что познакомил тебя с подругой, но больше никаких новостей не было? — тихо заговорила госпожа Се. — Я не хотела этого. Я могу догадаться, о чём он думает, но не волнуйся. Теперь он не посмеет контролировать твои дела.

Жун Хэн всё ещё молчал при Се. Они вызвали множество врачей, и все они сказали, что он получил серьезную психологическую травму и должен медленно восстанавливаться.

— Я помню, как ты давным-давно сказал, что в будущем хотел бы жениться на человеке, который тебе нравится, — вспоминая прошлое, госпожа Се не могла не улыбаться. — Это хорошо. Я всё тщательно обдумала. Доктор сказал, что у твоего дедушки не всё в порядке с организмом. В этом году ему почти восемьдесят, но лет осталось не так много. Если говорить о чем-то интересном, я тебе не рассказывала, но один великий мастер однажды рассчитал судьбу твоего отца. Он сказал, что в пятьдесят восемь лет его постигнет беда. Хорошо, если он сможет выстоять, но если нет... — Она сделала паузу. — Значит, твой отец не любит таких великих мастеров. Ему осталось всего несколько лет до пятидесяти восьми, и в душе он боится. Я тут подумала, что с некоторыми вещами можно не спешить. Поучиться несколько лет, прежде чем вернуться и познакомиться с компанией. Не будет слишком поздно жениться после того, как ты по-настоящему займешься бизнесом, верно?

— Я не из тех матерей, которые настаивают на браке. Ты сам отвечаешь за свои дела. Что касается меня, то у меня не так много желаний. Я дожила до этого возраста и со многим смирилась. Будь то деньги или власть, все это не имеет значения. Когда с тобой произошел несчастный случай, я каждый день чувствовала себя плохо и боялась, что тебя действительно больше нет. Когда я думала о том, что в будущем не будет потомков, которые будут чтить тебя, я не могла спать по ночам. Мне казалось, что кроме меня некому будет помнить о тебе.

— Но кто-нибудь обязательно вспомнит, верно? — тихо сказала госпожа Се.

Обычно Жун Хэн никогда не отвечал госпоже Се.

Он наблюдал за всем, что происходило с семьей Се, холодным взглядом. Это место было всего лишь типичным царским двором, и он уже был привычен ко всему.

Любовь госпожи Се к своему сыну также не трогала его. Он был просто посторонним и сторонним наблюдателем. Но на этот раз по какой-то причине он подумал о ней. Когда она рожала, он беспокойно ходил снаружи. Иногда ему даже что-то слышалось. Подумав, что кто-то спросил его, кого спасать – мать или ребенка, он, не задумываясь, выбрал мать. Рядом с ним был только один евнух, служивший ему уже много лет. Когда этот евнух услышал его слова, все его тело задрожало.

Это был ее первый ребенок, и роды были трудными. Прошли день и ночь, прежде чем они услышали плач ребенка. Он не обращал внимания на отговоры других людей и пренебрег так называемыми правилами предков, чтобы прийти к ней. Ее голос был хриплым, когда она сказала, что хочет увидеть малыша. Она обняла Жун Тина, лицо которого было красным и морщинистым, и поцеловала кончики его пальцев, пока из её глаз капали слезы.

Жун Хэн пришёл в себя. Он посмотрел на госпожу Се и кивнул головой.

Кто-то обязательно вспомнит.

Это был первый раз, когда он ответил госпоже Се.

Госпожа Се ошеломленно посмотрела на своего сына, её глаза покраснели. Она быстро повернула голову, скрывая слезы, и произнесла дрожащим голосом:

— Спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/2688289>